

100

ВЕЛИКИХ ТАЙН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ



100 великих (Вече)

Борис Соколов

100 великих тайн Первой Мировой

«ВЕЧЕ»

2014

УДК 94
ББК 94ББК 63.3(0)

Соколов Б. В.

100 великих тайн Первой Мировой / Б. В. Соколов — «ВЕЧЕ»,
2014 — (100 великих (Вече))

Первая мировая война – это трагический переломный этап в истории всей европейской цивилизации, ознаменовавший начало XX века, повлекшего за собой революционные потрясения и массовый террор. Карта Европы оказалась полностью перекроена; распались самые могущественнейшие империи мира. На их месте возникли новые государства, противоречия между которыми делали неизбежной новую мировую войну. Что мы знаем о Первой мировой войне? Сотни томов, изданных в советское время, рассказывали нам о ней исключительно с «марксистско-ленинских» позиций. Монархия, которая вела эту войну, рухнула, и к власти пришли ее наиболее радикальные противники, стремившиеся стереть из истории все, что было связано с «проклятым царизмом». Но все же нельзя отрицать, что именно Первая мировая стала войной «нового» типа: и по масштабам втянутых в нее государств, и по размерам действующих армий, и по потерям. На страницах этой книги оживают как наиболее трагические страницы Великой войны, так и наиболее яркие, а также незаслуженно забытые события 1914–1918 гг. Всё это делает Первую мировую поистине самой таинственной войной в истории нашего Отечества.

УДК 94
ББК 94ББК 63.3(0)

© Соколов Б. В., 2014

© ВЕЧЕ, 2014

Содержание

Тайна названия «Первая мировая война»	7
Тайна создания Антанты	9
Тайна создания Тройственного союза	12
Тайны целей и причин Первой мировой войны	15
Тайна сараевского убийства	18
Тайна, в которой война рождалась. Июльский кризис 1914 года	21
Тайна вступления в войну Англии	26
Тайна «Дредноута»	28
Тайна самолета «Илья Муромец»	30
Тайна цеппелинов	35
Тайна «Красного барона» Манфреда фон Рихтгофена	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Борис Вадимович Соколов 100 великих тайн Первой Мировой



«Сто великих»® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство „Вече“». Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

© Соколов Б. В., 2014

© ООО «Издательство „Вече“», 2014

Тайна названия «Первая мировая война»

Как легко догадаться, название «Первая мировая война» стало употребляться только после того как 1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. До этого чаще всего употреблялось название «Великая война», несколько реже – просто «Мировая война». В России до Октябрьской революции 1917 года, кроме названия «Великая война», в ходу были такие официальные названия как «Вторая Отечественная война» и «Великая Отечественная война» и такие неофициальные названия как «Большая война», «Великая Европейская война» и «Германская война». Последнее название подчеркивало, что это была первая война против германского государства после Семилетней войны 1756–1763 годов, равно как и то, что в Первой мировой войне Германская империя была главным противником Российской империи. После революции Первую мировую войну в СССР вплоть до начала Второй мировой войны называли «империалистической войной», а название «первая мировая война» писали со строчной, а не с заглавной буквы. Во время войны пропаганда царского правительства стремилась уподобить ее Отечественной войне 1812 года, которую стали называть «Первой отечественной войной». Этому способствовало то, что незадолго до начала Первой мировой войны, в 1912 году, с большим размахом праздновался 100-летний юбилей войны 1812 года. По образцу борьбы против «Великой армии» Наполеона пытались создавать конные партизанские отряды из регулярной и казачьей кавалерии, которые оказались почти бесполезны в условиях позиционной войны и в лучшем случае могли осуществлять лишь разведывательные поиски. Главное же, русская армия сильно изменилась за прошедшие сто лет, и изменилась далеко не в лучшую сторону. В 1812 году русская армия была профессиональной армией, состоявшей из солдат-рекрутов и офицеров-дворян, подавляющее большинство из которых имело уже к началу войны достаточный боевой опыт. Эта армия насчитывала порядка полумиллиона человек и могла практически на равных сражаться с французской армией – в тот момент лучшей в мире армией. Общая социальная и экономическая отсталость России от Западной Европы тогда еще не сказывалась на армии, поскольку значительное по численности население и ресурсы Российской империи позволяли содержать сильную армию, не уступавшую лучшим западноевропейским армиям. Тогда хватало мануфактур, чтобы обмундировать войска и снабдить ее пушками и ружьями с достаточным запасом ядер и пуль. В войну 1914–1918 годов ситуация была совсем иной. Российская армия к 1917 году насчитывала порядка 10 млн человек, а кадровая армия оказалась выбита почти полностью уже за первые три месяца войны. В 1917 году армия состояла главным образом из новобранцев, не имевших большого боевого опыта и слабо понимавших цели войны, поскольку большинство из них было неграмотно или малограмотно. Офицеры тоже в значительной мере были прапорщиками и подпоручиками военного времени, не имевшими большого авторитета у своих подчиненных. В войне 1812 года, по крайней мере, офицеры вполне сознавали цели войны – служба императору и сохранение величия России, для чего требовалось сокрушить армию неприятеля, и умели внушить это своим подчиненным. В Первую мировую войну офицеры военного времени, как правило, не являвшиеся потомственными дворянами, имели о целях войны весьма смутное представление и не питали большого почтения к последнему русскому монарху, да и к монархии в целом. А уж миллионам солдат цели войны в виде завоевания Константинополя и Проливов или помощи «братской Сербии» были откровенно чужды хотя бы потому, что мало кто знал, кто такие сербы. И, в отличие от войны с Наполеоном, Россия в Первой мировой войне не могла выставить миллионы достаточно боеспособных солдат и сотни тысяч достаточно подготовленных офицеров. А российская промышленность, по объему и качеству производимой продукции в несколько раз уступавшей США, Германии, Англии и Франции, а по уровню производства на душу населения – также Бельгии, Италии и Австро-Венгрии, не способна была обеспечить армию необходимым

количеством винтовок, пулеметов и орудий, а также боеприпасов к ним, не говоря уже о таком современном вооружении как самолеты. Не в состоянии была Россия поддерживать на должном уровне и транспорт, что сыграло роковую роль перед Февральской революцией. Наконец, в 1812 году Наполеон вторгся в русские губернии и дошел до Москвы, что вызвало всплеск патриотических чувств по защите родной земли и развитие партизанского движения, к которому армия агрессора, особенно после сожжения Москвы, оказалось очень уязвима. Век спустя немцы достигли собственно русских губерний только в феврале 1918 года, когда сопротивление русской армии фактически прекратилось. О развитии же партизанского движения тоже не было и речи. Патриотизм же, связанный с объявлением войны, иссяк уже к концу 1914 года. В результате русская армия на равных смогла сражаться только с австро-венгерской армией, раздираемой межнациональными противоречиями, традиционно побеждая турок, но зато начисто проигрывая германской армии. Но война привела к оккупации неприятелем русской Польши, Литвы, значительной части Белоруссии и Латвии и в конечном счете к революции, положившей конец монархии Романовых и приведшей к власти большевиков, что определило судьбу России на протяжении почти всего XX века. Россия потерпела общее поражение, и славные победы русской армии над австрийцами и турками послужили лишь слабым утешением.



Август 1914 г. Мобилизация

По всем указанным выше причинам Первая мировая война подавляющим большинством населения, за исключением, вероятно, достаточно узкой прослойки кадрового офицерства, не воспринималась как отечественная. Поэтому термин «Великая Отечественная война» или «Вторая Отечественная война» применительно к Первой мировой войне употреблялся только в официальных изданиях, но практически не получил распространения в широких слоях населения, в дневниках, частной переписке и т. п.

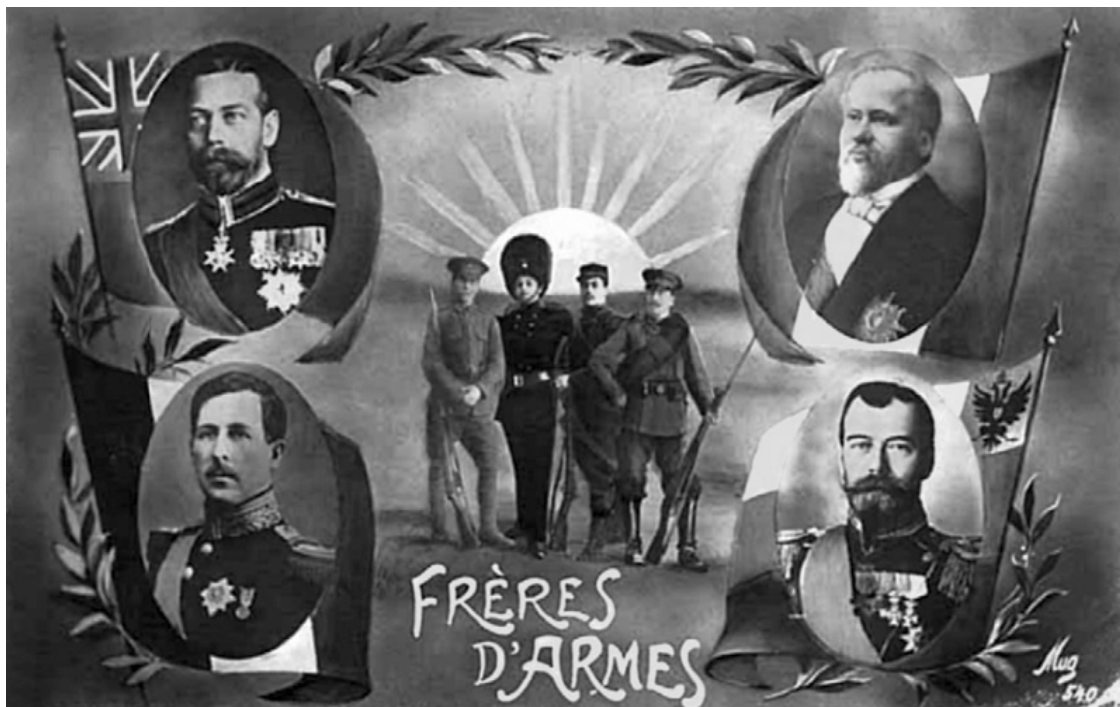
Тайна создания Антанты

Антантой (*фр.* entente – согласие) называли один из двух главных военно-политических блоков, противостоявших друг другу в Первой мировой войне. Однако мало кто знает, что вплоть до начала войны Антанта по сути не являлась военно-политическим блоком.

Основой Антанты стал союз между Францией и Россией. После поражения во Франко-прусской войне 1870–1871 годов Париж усиленно искал союзников против Берлина и довольно скоро помирился с Россией, против которой Франция еще совсем недавно успешно воевала в Крымскую войну. В 1875 году, когда Германия угрожала новой войной Франции, только поддержка Франции со стороны России предотвратила войну. А когда в начале 1887 года вспыхнула новая франко-германская военная тревога, Франция прямо обратилась за помощью к России. «Судьба Франции находится в ваших руках», – писал в феврале 1887 года французский министр иностранных дел Флуранс послу в Петербурге Лабуле, призывая его убедить русское правительство не связывать себя обязательствами по отношению к Германии. И на этот раз позиция России заставила Бисмарка отступить. По словам императора Александра III, Бисмарк «понял, что раздавить Францию ему не дадут...». Как бы в награду за помощь в 1888–1891 годах Россия получила в Париже крупные займы и разместила во Франции заказ на изготовление 500 тыс. винтовок.

11 (23) июля 1891 года в Кронштадт с визитом прибыла французская военная эскадра. Император Александр III лично приветствовал французскую эскадру. Этот визит стал знаковым в сближении двух стран. 21 августа 1891 года Россия и Франция подписали соглашение о консультации по всем вопросам, затрагивающим интересы двух стран. Его подписали министры иностранных дел России и Франции Н. К. Гирса и А. Рибо. Россия, начиная с 1870-х годов, остро нуждалась в инвестициях в промышленность и транспорт, а также в государственных займах на военные нужды, а Франция могла предоставить и то, и другое. Франция же нуждалась в помощи российской армии в будущей войне с Германией, в ходе которой собиралась вернуть Эльзас и Лотарингию, а если удастся разбить Германию – то и установить контроль над Сааром и левобережьем Рейна. Россия же опасалась установления гегемонии Германии в Европе и возможных германских притязаний на русскую Польшу и Прибалтику.

Между Россией и Францией была заключена секретная военная конвенция от 18 августа 1892 года. Она предусматривала в случае, если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия нападет на Германию, а если Россия подвергнется агрессии со стороны Германии или Австро-Венгрии, поддержанной Германией, то Франция выступит против Германии. Против Германии Франция обязалась выставить 1 300 тыс. солдат, а Россия – 700–800 тыс. солдат. В случае мобилизации войск Тройственного союза или одной из его держав Россия и Франция немедленно и одновременно мобилизуют все свои силы и придвинут их как можно ближе к своим границам. 23 декабря 1893 г. (4 января 1894 г.) конвенция официально вступила в силу после обмена ратификационными грамотами.



Открытка с портретами лидеров Антанты – Николая II, Георга V, Раймонда Пуанкаре, Альберта I. 1914 г.

Англо-французское соглашение (*фр.* Entente cordiale – букв. «сердечное соглашение») было заключено 8 апреля 1904 года. Франция отказывалась от прав на Египет, оккупированный англичанами, и от прав на рыбную ловлю у Ньюфаундленда, взамен получая свободу действий в Марокко и на Мадагаскаре, территориальные приращения в Сенегале, а также свободу рук в Сиаме и Новых Гебридах (последние стали в 1906 году англо-французским кондоминиумом). Строго говоря, урегулирование колониальных проблем содействовало франко-британским отношениям. Однако никакого формально-обязывающего союзного договора между Англией и Францией заключено не было, поскольку британское правительство, обладая сильнейшим в мире флотом, предпочитало не связывать себя в мирное время.

В 1906 году Россия получает от Франции заем более 800 млн рублей золотом, что помогло справиться с финансовым кризисом, вызванным русско-японской войной.

В Петербурге 18 (31) августа 1907 года российским министром иностранных дел А. П. Извольским и британским послом Артуром Николсоном было подписано Англо-русское соглашение, согласно которому Россия признавала протекторат Великобритании над Афганистаном и соглашалась не входить в прямые сношения с афганским эмиром. Обе стороны признали Тибет частью Китая и отказались от попыток установления контроля над ним посредством посылки военно-научных экспедиций. Персия делилась на три сферы влияния: русскую на севере (её южной границей являлась линия Касре – Ширин – Исфахан – Йезд – Зульфегар), английскую на юге (к юго-востоку от линии Бендер-Аббас – Керман – Бирдженд – Гезик) и нейтральную в центре страны.

Таким образом, Англо-русское соглашение было аналогично Англо-французскому. Российская и Британская империи смогли урегулировать разногласия в колониальных вопросах, но никаких союзных конвенций заключено не было. Можно было только надеяться, что Англия придет на помощь Франции и России, если они подвергнутся нападению Германии, поскольку

острота англо-германского торгового и военно-морского соперничества делало Англию и Германию непримиримыми врагами. Единственным формальным союзом в Антанте был франко-русский союз. Кроме того, между Англией и Японией существовал заключенный в Лондоне 30 января 1902 года союзный договор, а у России были аналогичные договоры с Сербией и Черногорией. Поэтому в случае вступления в войну Англии можно было ожидать также вступления в войну Японии. С другой стороны, в случае вступления в войну России неизбежным становилось и присоединение к франко-русскому союзу Сербии и Черногории. Но был также риск, что в случае конфликта этих балканских стран с Австро-Венгрией им на помощь должна была прийти Россия, что, в свою очередь, приводило в действие русско-французский союз и Тройственный союз, а потом весьма вероятным становилось вступление в войну Англии и Германии, что делало войну мировой.

К началу Первой мировой войны Антанта фактически состояла из Англии, Франции, России, Японии, Сербии и Черногории. К Антанте в 1915–1917 годах присоединились Италия, Румыния, Португалия, Бразилия, Греция и США, чьи войска принимали участие в боевых действиях. Кроме того, войну Германии объявили все британские доминионы: Канада, Австралия, Южная Африка и Новая Зеландия, также пославшие свои войска на фронт. Войну Центральным державам вслед за США в 1917–1918 годах также объявили Куба, Боливия, Сиам, Либерия, Китай, Перу, Уругвай, Эквадор, Панама, Гватемала, Никарагуа, Коста-Рика, Гаити и Гондурас, не принимавшие, однако, участия в боевых действиях.

Тайна создания Тройственного союза

Начало Тройственного союза, военно-политического блока Германии, Австро-Венгрии и Италии, было положено секретным договором о союзе между Австро-Венгрией и Германией, подписанном в Вене 7 октября 1879 года. Он предусматривал, что если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны России, то оба государства обязаны выступить на помощь друг другу. В случае же если нападение совершила другая держава, то Австро-Венгрия и Германия должны были как минимум соблюдать благожелательный нейтралитет по отношению друг к другу. Если же к державе-агрессору присоединялась Россия, то обе договаривающиеся стороны обязаны были помочь друг другу.

20 мая 1882 года Германия, Австро-Венгрия и Италия подписали секретный договор о Тройственном союзе. Как и австро-германский союз, он был заключен сроком на 5 лет с возможностью последующего продления. Стороны обязались не участвовать ни в каких союзах или соглашениях, направленных против одной из этих стран, консультироваться по вопросам политического и экономического характера и оказывать взаимную поддержку. Германия и Австро-Венгрия обязались оказать Италии помощь в случае, если она «без прямого вызова с её стороны подверглась бы нападению Франции». Италия должна была сделать то же самое в случае неспровоцированного нападения Франции на Германию. Австро-Венгрия вступала в войну в случае вступления в войну России. Союзники приняли к сведению заявление Италии о том, что если одной из держав, напавших на её партнёров, будет Англия, то Италия военную помощь им не окажет (Италия, имея протяженное морское побережье, боялась британского флота). Стороны обязались в случае общего участия в войне не заключать сепаратного мира и держать договор о Тройственном союзе в тайне. В 1891 году было условлено, что срок действия Тройственного союза продлевается до 10 лет. Вступление в Тройственный союз Италии было обусловлено ее острыми противоречиями с Францией по поводу контроля над Тунисом, над которым Франция, вопреки позиции Италии, имевшей там значительные экономические интересы, установила свой протекторат. Кроме того, Италия страдала от таможенных барьеров, установленных Францией для итальянских товаров.



Карикатура на Тройственный союз 1882 г. между Германией, Австро-Венгрией и Италией

27 декабря 1899 года между немецким концерном Сименса и турецким правительством была заключена концессия на постройку Багдадской железной дороги. Прямая железная дорога к Константинополю и Багдаду вместе с ответвлениями фактически делала немцев хозяевами всех азиатских владений Турции. Это был первый шаг на пути будущего присоединения Османской империи к Тройственному союзу.

В то же время Италия все более отдалялась от Тройственного союза, главным образом из-за территориальных претензий к Австро-Венгрии, у которой итальянцы собирались отобрать территории с более или менее значительным итальянским населением – Триест, Триент, Тироль, Истрию и Далмацию. В 1902 году Италия заключила с Францией соглашение, обязавшись соблюдать нейтралитет в случае нападения Германии на Францию. А в 1911 году Италия напала на Турцию, к тому времени активно поддерживавшуюся Германией, и в результате войны 1911–1912 годов отняла у Османской империи Киренаику, Триполитанию и Додеканес.

К началу войны Тройственный союз фактически состоял из Германии и Австро-Венгрии, так как Италия, несмотря на союзный договор, не собиралась воевать на стороне Австро-Венгрии, хотя бы потому, что на стороне Франции наверняка должна была выступить Англия. В 1914 году после начала войны к Тройственному союзу присоединилась Османская империя, а в 1915 году – Болгария, после чего Тройственный союз превратился в Четверной союз.

Тайны целей и причин Первой мировой войны

Первая мировая война велась двумя блоками держав за преобладание в Европе и мире. Наиболее острыми в то время были англо-германские торговые противоречия. Основными предметами экспорта Германии были инструменты, машины, электротехнические изделия, химические и фармацевтические продукты, изделия легкой промышленности. Германские товары теснили английские товары по всему миру, причем даже в британских доминионах и колониях.

Успеху немецкой внешней торговли способствовала введенная в Германии с 70-х годов XIX века система протекционизма – повышенных таможенных пошлин на ввозимые в страну товары. В 1900 году германские вложения за границей составляли 15 млрд марок, а в 1914-м они достигли уже 35 млрд марок и составляли около половины от суммы английских. Германский военно-морской закон 1898 года предусматривал, что к 1904 году германский флот должен был иметь 17 линейных кораблей, 9 броненосных и 26 лёгких крейсеров и значительное количество мелких судов. Для выполнения намеченной программы предстояло за семь лет построить 7 броненосцев, 2 тяжёлых и 7 лёгких крейсеров. Это чрезвычайно обеспокоило британское адмиралтейство, и оно приняло вызов, решив закладывать два линкора против одного, заложенного на германских верфях. Но в последние годы перед Первой мировой войной англичане уже не могли следовать этому принципу.

Англия стремилась в будущей войне уничтожить германский флот и ограничить возможности германской промышленности, а также отнять у Германии ее колонии. В случае весьма вероятного вступления в войну на стороне Германии Оттоманской империи Англия рассчитывала поучаствовать в ее разделе, закрепив за собой Египет и рассчитывая получить Египет и Ирак. Относительно Австро-Венгрии в Лондоне не было определенного мнения, стоит ли сохранить эту империю или надо ее расчленить. Насчет же необходимости расчленения Оттоманской империи никаких сомнений не существовало.

Германия рассчитывала в результате войны значительно ослабить британский флот, утвердить за собой право на равенство с Англией в военно-морских вооружениях, отнять у Англии часть колоний и обеспечить свободный доступ своих товаров и капиталов в колониальные владения других держав. Германия также рассчитывала отнять у России русскую Польшу, хотя определенных представлений о будущем устройстве польских земель в Берлине не было. Не исключались также аннексия пограничных территорий Франции и Люксембурга.

Французы, вдохновленные десятилетиями пропаганды, дрались, чтобы отомстить за поражение во Франко-прусской войне и вернуть Эльзас-Лотарингию. В случае победы французы также рассчитывали контролировать левый берег Рейна и не исключали расчленения Германии. Они рассчитывали поживиться германскими колониями, а в случае расчленения Оттоманской империи претендовали на Сирию, Ливан и Киликию.

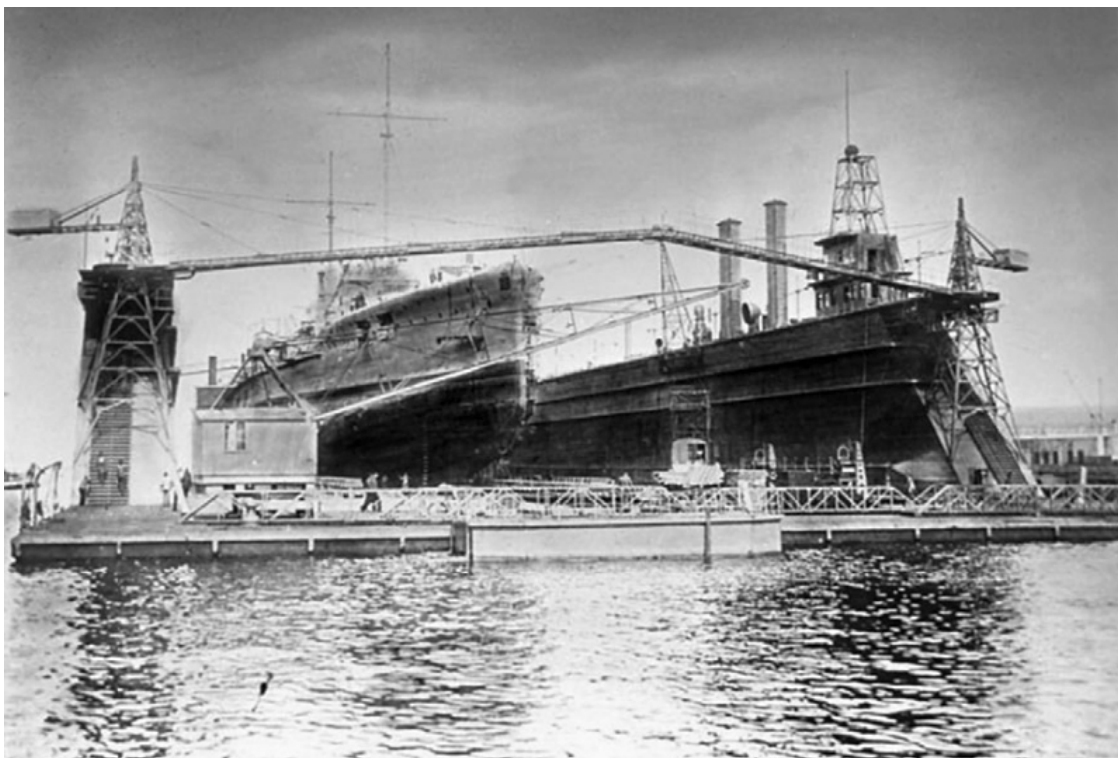
Первая мировая война стала последней войной имперской России. Она вступила в войну в составе Антанты, имея своими союзниками Англию, Францию, Сербию, Черногорию и Японию, к которым в 1915–1917 годах присоединились Италия, Румыния, Португалия, Бразилия, Греция и США. Им противостояли Центральные державы: Германия, Австро-Венгрия, к которым в 1914–1915 годах присоединились Турция и Болгария. Император и правительство рассчитывали поднять престиж русской армии и флота, основательно подорванный поражением в Русско-японской войне, укрепить свои позиции в Европе и на Ближнем Востоке, аннексировав германскую и австрийскую части Польши, Восточную Галицию, Закарпатье и Буковину, Черноморские проливы с Константинополем и черноморским побережьем Турции, а также турецкую Армению. Победоносной войной надеялись предотвратить повторение революции. В то же время, в Петербурге стремились расчленить Оттоманскую империю, но там не было

определенного мнения, следует ли сохранять Австро-Венгрию. Расчет был лишь на то, что Сербия и Черногория получат территориальные приращения и помогут России, контролирующей Константинополь, обеспечить гегемонию на Балканах.

Австро-Венгрия главной целью в войне ставила разгром Сербии и Черногории и установление там лояльных себе правительств, не допускающих антиавстрийской и антивенгерской агитации и призывов к расчленению Австро-Венгрии. Не исключались возможность включения в состав Дунайской монархии русской Польши (а возможно – также и германской Польши) и формирование из польских земель Польского королевства, что превращало Австро-Венгрию в триединую Австро-Венгрию-Польшу.

Италия, допуская свое участие в войне только на стороне Антанты, рассчитывала отторгнуть от Австрии Триест, Тироль, Триент, Истрию и Далмацию, а при разделе Турции претендовала на Смирну.

Япония надеялась захватить все германские колонии на Тихом океане и обеспечить свою гегемонию в Китае.



Строительство военных кораблей на германских верфях

То, что инициатором Первой мировой войны была Германия, за пределами германских границ не сомневались и не сомневаются до сих пор подавляющее большинство историков и политиков. Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, например, полагал: «Имперская Германия спровоцировала войну, потому что, наращивая свои военно-морские силы в 10-летний период перед 1914 годом, она бросала вызов морскому господству Великобритании, а ее дипломатической стратегией являлось унижение Франции и России, чтобы продемонстрировать им, что они слишком слабы, чтобы объединиться против Германии. В результате немцы вынудили эти страны к союзу, к которому впоследствии присоединилась Великобритания». Советский историк Е. В. Тарле признавал ответственность обеих коалиций за возникнове-

ние войны: «С точки зрения научного исследования, самый спор о „моральной вине“ нелеп, не нужен, научно неинтересен... Обе комбинации враждебных держав были способны провоцировать вооруженное столкновение; обе стремились к завоеваниям; обе способны были в тот момент, который показался бы выгодным, зажечь пожар, придравшись к любому предлогу, который показался бы наиболее подходящим. В этом смысле, конечно, вожди Антанты несколько не превосходили в „моральном“ отношении вождей Австрии и Германии». Однако он подчеркивал, что в конкретных исторических условиях лета 1914 года инициатором войны выступила именно Германия, поскольку политической элите Германии и Австро-Венгрии «показалось совсем верным и выгодным делом раздавить Сербию; если же Россия и Франция вмешаются в дело, то и для войны с ними лучшего времени может не найтись; не следует к этому открыто стремиться, но нечего этого и бояться: Англия, самый могучий из противников, не захочет и не сможет в данный момент воевать». Однако в действительности в тот момент в Берлине было мало сомнений, что Англия будет воевать. Однако военное и политическое руководство Германии, учитывая, что германская армия была сильнее как французской, так и русской армии, рассчитывала как минимум успеть разбить Францию до того, как английское участие могло серьезно сказаться на балансе сил, а потом принудить к миру и Россию. По большому счету, Первая мировая война была следствием многополярности существовавшего в 1914 году мира, где существовало несколько равновеликих центров военной и экономической мощи и уравновешивающие друг друга, но лишь в состоянии неустойчивого равновесия, две военно-политические коалиции – Тройственный союз и Антанта. Основными полюсами были Англия, Германия, Франция и США, а второстепенными – Россия, Австро-Венгрия, Италия и Япония. Противоречия между различными полюсами и блоками невозможно было разрешить мирным путем, поскольку любое существенное нарушение баланса сил путем достижения соглашений между различными государствами сразу же приводило всю систему международных отношений в неравновесное состояние. Прав был американский президент Вудро Вильсон, когда уже после окончания Первой мировой войны утверждал: «Все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их поиски тщетны, причину эту они не найдут. Война началась не по какой-то одной причине, война началась по всем причинам сразу».

Тайна сараевского убийства

Поводом к войне послужило убийство в Сараеве 28 июня 1914 года сербским террористом Гаврило Принципом, гимназистом и членом тайной организации «Млада Босна», наследника австрийского и венгерского престолов эрцгерцога Фердинанда. Сербия неявно поддержала убийц – группа высокопоставленных чиновников и офицеров знала о заговоре, предоставила оружие и проход через границу, в то же время сербский посол в Вене Иован Иованович неофициально намекнул, что эрцгерцогу может грозить опасность во время маневров. Принцип входил в группу из 6 террористов, возглавляемую Данилой Иличем. К заговору была причастна тайная организация сербских офицеров «Чёрная рука», полковник Драгутин Дмитриевич по кличке «Апис» был начальником сербской контрразведки. Фактически «Млада Босна» была отделением «Черной руки» в Боснии. Обе организации стремились объединить южных славян в составе Сербии.

28 июня 1914 года эрцгерцог Франц Фердинанд приехал в Сараево по приглашению австро-венгерского наместника генерала Оскара Потioreка. Незадолго до 10 утра в воскресенье Франц Фердинанд с женой, графиней Софией Хотек, прибыли в Сараево на поезде. В 10.10 кортеж из шести машин (супруги Фердинанд ехали во второй, вместе с Потioreком), приветствуемый толпами народа, миновал центральное отделение полиции. Там их ждали заговорщики. Неделько Чабринович бросил гранату, но промахнулся. Вместо Франца Фердинанда граната убила шофёра третьей машины и ранила её пассажиров, а также полицейского и прохожих из толпы. Чабринович проглотил заранее полученный им яд (цианистый калий), но яд не подействовал. Возможно, вместо цианистого калия ему дали какой-то более слабый яд. Он попытался прыгнуть в реку, но был схвачен толпой, жестоко избит и передан в руки правосудия. Другие заговорщики не смогли ничего сделать из-за заслонившей машину толпы народа. Покушение как будто провалилось. Франц Фердинанд поехал читать речь в городскую ратушу. После чтения речи один из придворных его свиты, барон Морсе (Morsey), предложил ему уехать. В ответ Потioreк сказал: «Вы думаете, что Сараево кишит убийцами?» Франц Фердинанд решил поехать в больницу навестить раненых при покушении. Софи настояла на том, чтобы ехать с ним. Ехать решили по боковой набережной Аппель (Appel). Потioreк забыл сообщить шофёру Францу Урбану об изменении маршрута.

Шофёр повернул на улицу Франца Иосифа. Ему объяснили, что он едет неправильно. Он начал медленно разворачивать машину. В этот момент машину заметил Гаврило Принцип, который случайным образом там оказался. Принцип подбежал к машине и выстрелил из браунинга Софии в живот, а затем Францу Фердинанду в шею. (Впоследствии он утверждал, что первой пулей собирался убить Потioreка, а не Софию.) Как и Чабринович, он попытался отравиться, но попытка оказалась безуспешной. Затем он попытался застрелиться, но набежавшие люди отобрали у него пистолет. Как и Чабриновича, его избили – так жестоко, что в тюрьме ему пришлось ампутировать руку.



Покушение на эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараеве 28 июня 1914 г.

Франц Фердинанд и его жена были перевезены в резиденцию губернатора, однако по пути умерли, сначала София, затем эрцгерцог – с перерывом в несколько минут. По словам шофёра, последними словами Франца были: «Соферль, не умирай, останься ради наших детей». После того как стало известно об убийстве, в Сараеве прошел антисербский погром.

Все шестеро террористов были арестованы. Один из них признался, что оружие было предоставлено сербским правительством. Принципа не могли приговорить к смертной казни, поскольку ему было только 19 лет и по австро-венгерским законам он был несовершеннолетним. Он был приговорён к максимальному сроку – 20 годам тюремного заключения. Он содержался в тюрьме в Терезиенштадте в тяжёлых условиях и умер от туберкулёза 28 апреля 1918 года. В тюрьме умер и Чабринович. Доктор-психиатр М. Паппенгейм, наблюдавший Принципа, записал в дневнике 5 декабря 1914 года:

«Все время в одиночном заключении. Три дня тому назад сняли цепи. Ночью спит обычно четыре часа. Много грезит о жизни, о любви, не волнуясь. Думает обо всем, особенно о положении его страны. Кое-что слышал о войне. Слышал трагическую весть, что Сербия не существует. Моему народу приходится тяжело. Мировая война не замедлила бы прийти и без этого [то есть без убийства Франца Фердинанда]. Был идеалистом, желавшим отомстить за народ. Мотивы – месть и любовь. Вся молодежь была в таком революционном настроении. Брошюры анархистов призывали к убийству. Теперь смотрит иначе; думает, что социальная революция возможна во всей Европе, так как вещи меняются... С ним обращаются неплохо. Все относятся корректно. Но месяц назад совершил попытку самоубийства. Хотел повеситься

на полотенце. Глупо надеяться. Рана на груди и на руке. Жизнь, подобная той, которую он ведет, невозможна. В тот день в 12 часов дня он не мог есть, был в плохом настроении. Внезапно пришла в голову мысль повеситься. Если бы он имел возможность, то выполнил бы. Думает о родителях и о других, но от них нет известий. Тоска. Во время покушения был ранен в голову, в спину и по всему телу. Принял цианистый калий, но был слаб, и его вырвало».

Тайна, в которой война рождалась. Июльский кризис 1914 года

В 2008 году британский историк Гэри Шеффилд так оценил ситуацию, приведшую к началу Первой мировой войны:

«В лучшем случае Германия и Австро-Венгрия начали безрассудную игру, которая пошла у них совершенно не так, как им хотелось. В худшем случае в 1914 году началась заранее продуманная агрессивная и завоевательная война, оказавшаяся далеко не таким быстрым и решительным предприятием, которое некоторые себе представляли».

В конце января 1914 года Россия заключила формальный союз с Сербией. Во время визита в Петербург сербского премьера Николы Пашича и наследника сербского престола принца Александра император Николай II обещал оказать Сербии «всемерную военную помощь» и даже любую «поддержку, которая ей понадобится». Гости, в свою очередь, взяли на себя обязательство координировать свои военные планы с русским генштабом. Такое соглашение было проведено в марте-мае 1914 года, причем речь шла о предстоящих операциях против Австро-Венгрии. Такое же согласование будущих военных действий имело место и с Черногорией, с которой еще в ноябре 1913 года Россия восстановила военный союз, а весной 1914 года – военную конвенцию, прерванные на время Балканских войн.

Специальный представитель Австро-Венгрии, посланный в Сербию собрать доказательства, бывший прокурор советник Фридрих Вичер, телеграфно доносил в Вену: «Доказать и даже подозревать сербское правительство в том, что оно было осведомлено о покушении, либо участвовало в его осуществлении, подготовке и в предоставлении оружия, невозможно». Однако далее со ссылкой на показания обвиняемых в телеграмме указывалось: решение о покушении было принято в Белграде, что в подготовке его участвовали государственные чиновники, а бомбы были получены в Крагуеваце из арсенала сербской армии. Австрийцам, правда, не удалось точно установить, было ли получено оружие непосредственно перед покушением. Австрийский премьер граф Карл фон Штюргк был убежден, что связь между славянами монархии и славянами зарубежья может быть разорвана только войной. Считалось, что только война положит конец деятельности сербской агентуры в Боснии и Герцеговине. В то же время в Австро-Венгрии не было планов аннексии Сербии и Черногории, за исключением, возможно, некоторых стратегически значимых пограничных территорий. Расчет был скорее на то, что удастся установить там проавстрийские правительства. Но подобный расчет в любом случае был утопическим. Трудно было надеяться, что такие правительства после австрийской оккупации смогут удержаться у власти. В эпоху национальных государств Австро-Венгрия была анахронизмом, но ее правящие круги это не понимали. Одной из целей войны было присоединение к Австрии русской Польши, но без ясного представления, как можно будет интегрировать такое количество поляков в политическую структуру Двухединой монархии, которую любые новые завоевания неизбежно влекли к гибели.



Николай II объявляет войну Германии. 20 июля 1914 г.

Таким же анахронизмом была и Российская империя, но этого не понимали ни сторонники самодержавия, ни их революционные и демократические оппоненты, за исключением деятелей национальных революционных и демократических движений. Неудивительно, что царское правительство не имело ясных целей в войне. Главным считалось воссоединение Польши под скипетром русского царя, захват Константинополя и Проливов, Турецкой Армении и ряда других турецких территорий, а также Восточной Галиции и Угорской Руси (Закарпатья). Однако конкретных планов обустройства новых территорий и их взаимоотношений с имперской метрополией в случае победы Антанты не было. Если бы все эти аннексии были бы осуществлены, они бы привели только к росту в Российской империи национальных движений, с которыми имперское правительство вряд ли бы смогло справиться.

Панацеей от всех бед в Петербурге считали контроль над Константинополем и Проливами. Между тем в довоенной русской публицистике значение Проливов для русского экспорта значительно преувеличивалось. Даже закрытие Проливов во время войн Турции с соседями не препятствовало русскому экспорту через Балканские страны без его существенного удорожания, поскольку подавляющее большинство русских товаров все равно возилось на иностранных судах.

В Петербурге не было даже ясной позиции насчет того, выгоднее ли для России расчленение или сохранение Австро-Венгрии. Руководство же Двуетной монархии войны с Россией очень опасалось, несмотря на поддержку Германии. «По всему видно, – писал 3 августа 1914 г. российский посол в Вене Н. Н. Шебеко, – что здесь войны с нами не хотели и очень ее боятся». А посланник в столице Черногории Цетинье А. А. Гирс в записке, озаглавленной «Австро-Венгрия, Балканы и Турция. Задачи войны и мира», составленной после Второй Балканской войны, предложил вообще отказаться от односторонней поддержки авантюрного курса пра-

вителей Сербии и, в частности, планов присоединения к ней населенных юго-славянами территорий монархии. Он еще в 1913 году предсказал, что «Великая Сербия» рано или поздно отойдет от России. Гирс, считавший до этого главной задачей балканской политики России борьбу против монархии, анализируя опыт Балканских войн, высказался за коренной поворот курса от конфронтации с Австро-Венгрией к сотрудничеству с ней и призвал к согласованию интересов обеих держав вплоть до раздела сфер влияния на Балканах. Однако трезвый голос Гирса не был услышан. Российский посланник в Белграде Н. Г. Гартвиг считал, что именно Сербия является надежной опорой России на полуострове. Такого же мнения придерживался и А. П. Извольский, посол в Париже и бывший министр иностранных дел. Правда, ни тот ни другой не ставили вопрос о расчленении Австро-Венгрии.

Другие страны Антанты представляли цели войны более четко. Для Англии главным было сокрушение военно-морской, торговой и промышленной мощи Германии, захват ее колоний и ряда территорий Оттоманской империи.

Для Австро-Венгрии война была невыгодна еще и потому, что в начале XX века экономический рост здесь был самым высоким в Европе, и в случае сохранения в течение длительного времени мира она могла рассчитывать вплотную приблизиться по уровню развития к Италии и Франции. А соответствующий рост благосостояния населения, как полагали многие в Вене и Будапеште, мог приглушить остроту межнациональных противоречий внутри империи. В 1900–1913 годах ВВП Дунайской монархии рос в среднем на 1,76% в год, тогда как в Англии – на 1,00%, во Франции – на 1,06% и в Германии на 1,51%. Против войны категорически выступал премьер-министр Венгрии граф Иштван Тиса, который считал, что поражение неминуемо приведет к распаду Австро-Венгрии, а победа лишь увеличит нестабильность Двуетной монархии, особенно в случае новых территориальных приращений, и приведет к ее преобразованию в Триединую, с образованием Чешского королевства, в пользу которого Венгрии придется поступиться Словакией. Он также не сомневался, что воевать придется не только с Сербией, а еще и, как минимум, с Россией, и такая война будет непосильной для Австро-Венгрии. В случае же прихода на помощь Дунайской монархии Германии война неизбежно становилась мировой с выступлением на стороне России Франции и Англии, что не сулило благоприятного исхода для Центральных держав.

Однако на решающем заседании коронного совета под председательством Франца Иосифа 19 июля Тиса снял свои принципиальные возражения и согласился на предъявление ультиматума Сербии. Изменение позиции произошло после обмена мнениями Тисы с кайзером и послом Германии в Вене фон Чиршки, который посвятил венгерского премьера в план «молниеносной войны». Венгерский биограф Тисы Ференц Пелёшкеи считает, что «вера в материальную, военную и духовную мощь Германии была и осталась самым слабым пунктом его внешнеполитической концепции, и со свойственной ему последовательностью он оставался ей верным до конца».

Австро-Венгрия, подталкиваемая Германией, предъявила Сербии ультиматум, требуя не только прекратить антигабсбургскую пропаганду, но и допустить австрийскую полицию на сербскую территорию для расследования покушения. Сербские власти выразили готовность принять все требования, за исключением одного – о допуске иностранной полиции к расследованию. Надо заметить, что это австрийское требование было небеспочвенным. В Вене не без оснований опасались, что сербская полиция постарается скрыть следы связей покушавшегося с организацией «Млада Босна», а также связи этой организации с рядом высокопоставленных сербских военных и политиков. Австро-Венгрия порвала дипломатические отношения с Белградом и 28 июля объявила Сербии войну. Это автоматически привело в действие цепочку союзов. Отец психоанализа Зигмунд Фрейд, далекий от всякого национализма и шовинизма, писал в начале августа 1914 года: «Впервые за 30 лет я чувствую себя австрийцем!»

Россия 29 июля объявила всеобщую мобилизацию. Вечером того же дня всеобщая мобилизация была заменена частичной – только против Австро-Венгрии. 30 июля, под влиянием Генерального штаба и МИДа, император Николай II вновь вернулся к указу о всеобщей мобилизации. Российские военные не сомневались, что война неизбежна и что воевать придется не только против Австро-Венгрии, но и против Германии.

30 июля Николай II дал себя уговорить Сазонову, утверждавшему, что «война давно уже решена в Вене и что в Берлине, откуда можно было ожидать слова вразумления, его произнести не хотят, требуя от нас капитуляции перед Центральными державами, которую Россия никогда не простила бы государю и которая покрыла бы срамом доброе имя русского народа». Передав начальнику Генерального штаба Янушкевичу разрешение на мобилизацию, Сазонов добавил, что «теперь вы можете сломать телефон», т. е. отмены мобилизации не будет. Наиболее быстро отреагировал Балтийский флот, начавший постановку мин против внезапного нападения в 6.50 утра 31 июля, за 12 часов до объявления войны.

29 июля в Германию поступили новости о военных приготовлениях в Бельгии, особенно вокруг Льежа. Германское военное командование утверждало, что дальше начало войны откладывать нельзя, поскольку оборонительные мероприятия бельгийской армии могли существенно замедлить будущее наступление германских войск в Бельгии, жизненно необходимое для осуществления плана Шлиффена. Состояние военной угрозы в Германии было объявлено в 13.45 31 июля. В полночь 31 июля немецкий посол граф Пурталес вручил Сазонову ультиматум, требовавший отмены мобилизации в России и дававший на ответ всего 12 часов. 1 августа в 19 часов, через 6 часов после истечения ультиматума, Пурталес, после троекратного отказа Сазонова дать декларацию о прекращении «враждебных приготовлений» против Австрии и Германии, вручил ноту с объявлением войны.

Итак, Германия потребовала отменить мобилизацию, но Россия не ответила на этот ультиматум. 1 августа началась германская мобилизация, и вечером того же дня Рейх объявил России войну. Тогда же начала всеобщую мобилизацию и Франция. Немцы торопились приступить к осуществлению плана Шлиффена. Поэтому уже вечером 3 августа Германия объявила войну Франции под тем предлогом, что французские самолёты будто бы нарушили нейтралитет Бельгии, а также совершили облёт германских городов и бомбили железную дорогу. 2 августа немцы оккупировали Люксембург, а 4 августа германские войска без объявления войны вторглись в Бельгию под предлогом, что туда готовятся вступить французские дивизии. Английское правительство потребовало от Берлина к исходу 4-го числа дать ответ, готов ли он соблюдать бельгийский нейтралитет. Германский статс-секретарь фон Ягов заявил, что не может дать таких обязательств, поскольку военные соображения выше всех иных. В тот же день Англия объявила Германии войну. 6 августа Австро-Венгрия объявила войну России, а через несколько дней оказалась в состоянии войны и с другими государствами Антанты. Осенью 1914 года президент США Вудро Вильсон публично заявил, что «распад Дунайской монархии на ее составные части» послужил бы на «благо Европы».

Франция в тот же день мобилизовала все свои сухопутные и морские силы, но войны не объявила. Из Лондона в Берлине была получена депеша от германского посла князя Лихновского, в которой говорилось, что Франция не вмешается в войну Германии с Россией, если Германия первая не нападет на Францию. Но фон Мольтке, начальник германского Генштаба, настоял потребовать от Франции отдачи на все время войны двух важнейших крепостей – Туля и Вердена. Больше того, именно Германия 3 августа объявила войну Франции, надеясь на молниеносное осуществление плана Шлиффена.

Французское правительство, напротив, еще 30 июля приказало осуществить отвод войск на 10 км на всем протяжении границы с Германией – от Швейцарии до Люксембурга, чтобы избежать провокаций и случайных перестрелок. Ни одна часть и ни один солдат под угрозой военно-полевого суда не должны были заходить за 10-километровую приграничную зону.

3 августа Германия объявила войну Франции и Бельгии. Последней инкриминировался отказ пропустить через свою территорию германские войска. Война против Бельгии позволила Великобритании 4 августа официально объявить войну Германии. И только 6 августа Австро-Венгрия объявляет войну России, а Сербия – Германии.

Интересно, что получив царский указ о мобилизации, министр внутренних дел Н. А. Маклаков заявил начальнику мобилизационного отдела Главного управления Генштаба генералу С. К. Добровольскому: «Война у нас, в народных глубинах, не может быть популярна, и идеи революции народу понятнее, нежели победа над немцем. Но от рока не уйти...» Некоторые наиболее дальновидные военные и политические деятели предчувствовали, что война станет концом Российской империи.

Российский историк В. А. Авдеев так описывает мобилизацию:

«На сборные пункты при управлениях уездных высших начальников стали прибывать запасные, где из них формировались команды для пополнения кадровых частей и формирования второочередных. Не везде призыв проходил гладко. Уже на третий день после объявления мобилизации из округов стали приходить известия о беспорядках, возникших среди запасных. Донесения об этом были получены в Военном министерстве из Перми, Кургана, Донской области, Инсара, Борисова, Орла, Кокчетавы. Запасные собирались толпами, громили винные склады, магазины, в отдельных пунктах наблюдались нападения на полицию, во время беспорядков были человеческие жертвы. Сильно затрудняли работу сборных пунктов также и обнаружившиеся излишки запасных, особенно в Казанском и Омском военных округах. Это объяснялось устарелостью и просчетами мобилизационного расписания 1910 года. Мобилизация в европейской части России проходила более организованно и в установленные сроки. Этому способствовали поверочные мобилизации накануне войны. В целом, несмотря на ряд недочетов, мобилизация кадровой армии прошла успешно и в срок. К 26 июля (8 августа), на 8-й день мобилизации, начались оперативные перевозки войск и период стратегического сосредоточения. В это время продолжалось формирование второочередных дивизий, которые вслед за первоочередными должны были двигаться на фронт. Полностью вооруженные силы России завершили мобилизацию на 45-й день. К 3(16) сентября было призвано, не считая ратников ополчения, 3 млн 388 тыс. человек. Всего под знамена встали 4,2 млн человек».

Тайна вступления в войну Англии

Уже 24 июля британское адмиралтейство, учитывая осложнившуюся международную обстановку, послало приказ флоту, собранному для смотра в Портленде, не рассредоточиваться.

Между Россией и Англией, так же как между Англией и Францией, не было общеполитических и военных соглашений, однако еще в сентябре 1912 года во время визита министра иностранных дел Сазонова в Лондон глава Форин Оффис сэр Эдуард Грей заверил его, что Германии не удастся добиться от Англии обязательства соблюдать нейтралитет.

Фельдмаршал граф Герберт Горацио Китченер при назначении его британским военным министром предсказал, что война продлится как минимум 3 года, а то и 7 лет, предупредив: «Такая нация, как Германия, взявшись за это дело, бросит его лишь тогда, когда будет разбита наголову. А это потребует очень много времени. И ни одна живая душа не скажет, сколько именно».

Бельгия отказалась мирно пропустить немецкие войска, объявив 31 июля мобилизацию. Германии пришлось объявить ей войну. А нарушение немцами нейтралитета Бельгии стало хорошим поводом для Британии вступить в войну на стороне Франции и России. Бельгия была хорошим плацдармом для будущей высадки десанта в Англию, чего Англия боялась со времен Наполеона. Как сказал позднее Ллойд Джордж, пока речь шла о Сербии, 99 процентов английского народа были против войны; когда речь зашла о Бельгии, 99 процентов англичан захотели воевать. По Лондонскому договору 1839 года Соединённое Королевство выступало гарантом нейтралитета и независимости Бельгии на случай иностранного вторжения. Еще 31 июля Эдуард Грей телеграфировал в Брюссель, советуя Бельгии защищать свой нейтралитет. Он же 1 августа заявил германскому послу Лихновскому, что не потерпит нарушения бельгийского нейтралитета. 3 августа Грей выступил в палате общин и добился одобрения военных приготовлений. В тот же день немецкие войска перешли границу Бельгии. 4 августа немцы получили британский ультиматум с требованием немедленно очистить Бельгию, ответ требовался до 12 часов ночи. Но Германия, уверенная в скорейшей победе, отказалась пойти на попятную. И 4 августа в 11 часов вечера Англия объявила войну Германии.



Рисунок, иллюстрирующий захват Бельгии германскими войсками. 1914 г.

Антанта получила в распоряжение весь британский торговый флот, дающий возможность пользоваться ресурсами всего мира, а Германия – блокаду со стороны британского флота, отрезавшую ее от мировых продовольствия и сырья.

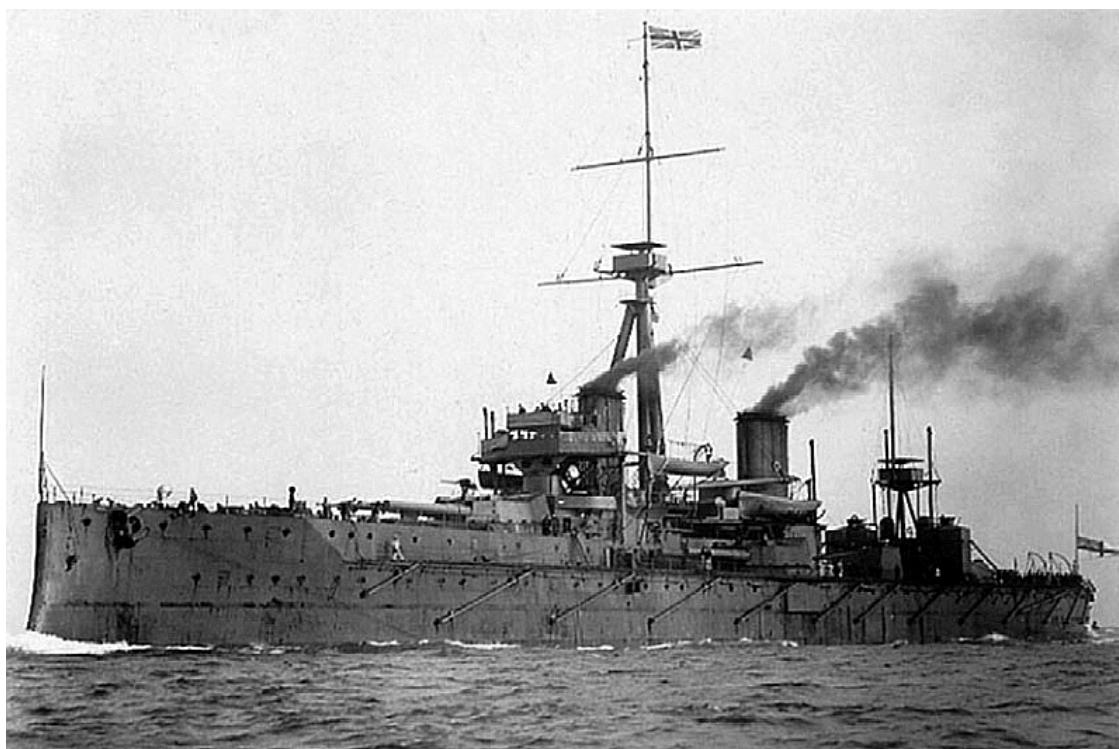
При длительной войне, обладая почти четвертью суши с более чем 400 млн подданных, англичане могли создать громадную армию с неограниченными в теории возможностями вооружения и снабжения.

Генерал фон Кюль позднее вспоминал: «В годы, непосредственно предшествовавшие войне, у нас не было никаких сомнений в отношении незамедлительной высадки Британского экспедиционного корпуса на континенте». Мольтке полагал, что в случае войны между Германией и Францией Англия вмешается даже независимо от того, нарушит или нет германская армия нейтралитет Бельгии, «так как англичане боятся гегемонии Германии и, придерживаясь принципов поддержания равновесия сил, сделают все, чтобы не допустить усиления Германии как державы». Руководство германского флота также полагало, что Англия займет враждебную позицию в случае войны. Французы, со своей стороны, не сомневались, что получают британскую помощь, и не связывали вступления Англии в войну с обязательным нарушением немцами нейтралитета Бельгии.

Тайна «Дредноута»

В начале XX века в военном кораблестроении произошла революция. Появились новые линкоры, и в результате прежние броненосцы сразу оказались устаревшими. Это несколько облегчило Германии гонку военно-морских вооружений с Англией, но догнать англичан до начала Первой мировой войны по боевой мощи флота немцы все же не успели. Наоборот, разрыв даже увеличился.

Британский линкор «Дредноут» («Неустршимый») стал первым кораблём, при постройке которого был реализован так называемый принцип «all-big-gun» («только большие пушки»). Каждый «Дредноут» стоил примерно вдвое больше, чем эскадренный броненосец предшествовавшего ему типа. Корабль был заложен в Портсмуте в октябре 1905 года и введен в эксплуатацию в октябре 1906 года. Его нормальное водоизмещение было 18 тыс. т, а полное – почти 22 тыс. т. Максимальная толщина брони – 280 мм. 4 турбины Парсонса и 18 паровых котлов «Бабкок и Вилкокс» обеспечивали максимальную скорость хода в 21,6 узла. «Дредноут» имел 10 12-дюймовых (305-мм/45) орудий «Маркс Х», только что разработанных фирмой «Виккерс». Дальность стрельбы составляла около 14 км. Боевой опыт Русско-японской войны, в которой японцы широко применяли концентрацию на одной цели огня не только всех орудий одного корабля, но и всех кораблей одного отряда, дал окончательный ответ – необходимо массирование огня орудий крупных калибров. Этот принцип проявился в Первой мировой войне – последней войне, в которой линкоры еще играли существенную роль. По мощи огневого залпа один дредноут был равен целой эскадре броненосцев времён Русско-японской войны. К 1914 году собственно дредноуты успели устареть, и им на смену пришли сверхдредноуты – линейные корабли типа «Орион», которых в Англии успели поставить четыре штуки. Их полное водоизмещение возросло до 26 тыс. тонн, а максимальное бронирование до 305 мм. Вооружение же составляло 10 343-мм/45 орудий. Вес бортового залпа главного калибра «Ориона» составлял 5670 кг, против 3084 кг «Дредноута».



Британский линкор «Дредноут»

В 1913 году появилось 5 супердредноутов типа «Куин Элизабет», а два года спустя – 5 типа «Ривендж», оба с 8 381-мм орудиями. Кроме того, в 1913 году был построен супердредноут «Канада», первоначально предназначавшийся для Чили, с 10 356 мм орудиями. Немцы в 1915 и 1917 годах построили супердредноуты «Байерн» и «Баден», имевшие по 8 380-мм орудий. Всего Англия имела 35 дредноутов и супердредноутов, а Германия – 19. Из этого числа в годы войны затонули только два британских судна – дредноут «Вэнгард» по неизвестной причине погиб от взрыва боезапаса 9 июля 1917 года стоя на якоре в Скапа-Флоу, а супердредноут «Одейшес» с 10 343-мм орудиями затонул 27 октября 1914 года, подорвавшись на mine. Британское Адмиралтейство решило сохранить гибель «Одейшес» в тайне. До окончания Первой мировой войны «Одейшес» упоминался в сообщениях для прессы как действующий боевой корабль. Официальное извещение о гибели «Одейшес» (с указанием фактической даты происшествия) было опубликовано в газете «Таймс» только 14 ноября 1918 года. Извещение сопровождалось выражением благодарности британской прессе, сохранившей тайну.

Немцы, чувствуя свою слабость, не рисковали принять сражения с линкорами британского Флота открытого моря, а англичане также не стремились к сражению, ограничиваясь блокадой германского побережья. Поэтому дредноуты и супердредноуты в сражениях почти не участвовали, а после Первой мировой войны почти все были отправлены на слом.

Тайна самолета «Илья Муромец»

Наиболее известный русский самолет Первой мировой войны «Илья Муромец» был разработан конструктором Игорем Сикорским. Он имел несколько предшественников.

В марте 1913 года в петербургском отделении «Русско-балтийского Вагонного Завода» (РБВЗ) был построен тяжелый воздушный корабль «Гранд», позднее переименованный в «Русского витязя». Первоначально «Русский витязь» имел два мотора «Аргус» мощностью в 80 л. с., вес корабля доходил до 3 т, размах крыльев – 31 м, длина самолета – 17 м. В дальнейшем на самолете были установлены еще два двигателя, сначала тандемно, а затем, в июле 1914 года, – в ряд вдоль передней кромки нижнего крыла.

Дальнейшим развитием конструкции «Русского витязя» и стал «Илья Муромец». Превыше конструкция оказалась практически полностью переработана, без существенных изменений была оставлена лишь общая схема самолета и его коробка крыльев с установленными в ряд на нижнем крыле четырьмя двигателями, фюзеляж же был принципиально новым. В результате с теми же четырьмя моторами производства «Аргус» в 100 л. с. новый самолёт обладал вдвое большей массой нагрузки и максимальной высотой полёта. Когда в 1915 году на заводе «Руссо-Балт» в Петрограде инженером Киреевым был сконструирован авиадвигатель Р-БВЗ, он также стал устанавливаться на некоторые модификации «Муромцев». «Илья Муромец» впервые в истории авиации был оснащён отдельным от кабины комфортабельным салоном, спальными комнатами и даже ванной с туалетом. На «Муромце» имелось отопление (выхлопными газами двигателей) и электрическое освещение. По бортам располагались выходы на консоли нижнего крыла.

Первая машина была построена в октябре 1913 года. 12 декабря 1913 года на ней был установлен рекорд грузоподъемности в 1100 кг. А 12 февраля 1914 года в воздух было поднято 16 человек и собака, общим весом 1290 кг, причем пилотировал самолёт сам Сикорский.

Весной 1914 года первого «Илью Муромца» переоборудовали в гидроплан с более мощными двигателями. В этой модификации он был принят морским ведомством и оставался крупнейшим гидропланом до 1917 года.



Самолет «Илья Муромец». 1917 г.

Второй самолёт (ИМ-Б Киевский), меньший по размеру и с более мощными двигателями, 4 июня поднял на рекордную высоту в 2000 метров 10 пассажиров, 5 июня поставил рекорд продолжительности полёта (6 ч 33 мин 10 сек), 16–17 июня совершил перелёт Петербург-Киев с одной посадкой. В честь этого события серия получила название киевской. Всего однотипных с 1-м и 2-м киевскими самолетами было построено 7 машин. Они назывались «Серия Б».

К началу войны (1 августа 1914) было построено уже 4 «Ильи Муромца». К сентябрю 1914 года они были переданы в Императорский военно-воздушный флот. 1-й «Муромец» под

командованием штабс-капитана Руднева вылетел на фронт 31 августа (13 сентября) 1914 года, но из-за аварии достиг Белостока только 23 сентября и принял участие в разведке осажденного австрийского Перемышля лишь в ноябре. Устаревшая артиллерия Перемышля не была приспособлена для зенитной стрельбы, и летчики на «Фарманах» отваживались летать над крепостью на высоте 500–600 м, благополучно возвращаясь на базу. Руднев же не рисковал приближаться к крепости и производил наблюдения издали с высоты 1000 м. Второй корабль поручика Панкратьева 24 сентября при вылете на фронт потерпел аварию в Режице, причем потребовалась замена шасси и моторов.

10 (23) декабря 1914 года было утверждено императором постановление военного совета о создании эскадры бомбардировщиков «Илья Муромец» (Эскадра воздушных кораблей, ЭВК), ставшей первым в мире соединением бомбардировщиков. Однако она долгое время оставалась на бумаге, поскольку не хватало летчиков, умевших летать на «Муромцах».

14 февраля 1915 года «Илья Муромец Киевский» под командой штабс-капитана Горшкова вылетел на разведку переправ на реке Висла у Плоцка, но из-за сильной облачности вернулся, не обнаружив целей. На следующий день корабль впервые произвел бомбометание, и две пудовые бомбы были сброшены на батареи, а три – на обоз. 21 февраля 1915 года он вылетел с 5 двухпудовыми фугасными бомбами и одной пристрелочной на станцию Вилленберг, но бомбы не сбрасывал. Утром следующего дня Горшков, смущенный неполным выполнением задания, в тайне от всех вылетел по уже знакомому маршруту, в первом заходе произвел пристрелку, а во втором сбросил пять бомб. Затем он сфотографировал станцию и благополучно вернулся. 24 и 25 февраля на ту же станцию было сброшено свыше 30 пудов (480 кг) бомб. За три полета, по донесению из штаба армии, «разрушено станционное здание и пакгауз, шесть товарных вагонов и вагон коменданта, причем комендант убит, в городе разрушено несколько домов, убито два офицера и 17 нижних чинов, семь лошадей. В городе паника. Жители в ясную погоду прячутся в погребах».

Во время войны начато производство самолётов серии В, наиболее массовой и насчитывавшей 30 машин. Они отличались от серии Б меньшими размерами и большей скоростью. В 1915 году начался выпуск серии Г с экипажем 7 человек.

Вооружение «Муромцев» состояло из винтовок, карабинов и ручных пулеметов «Мадсен», последние часто отказывали, также использовались «максимы». В начале 1915 года эскадра получила пулеметы «Льюис» с обоймами на 40 патронов, по 3–4 пулемета на корабль. В следующем году были получены пулеметы «Виккерс» и «Кольт». «Муромцы» использовали фугасные, осколочные и зажигательные бомбы калибром от 2,5 до 410 кг, а также стальные метательные стрелы. Последние были не слишком эффективны, поскольку вероятность попасть такой стрелой в человека или лошадь была крайне мала.

В то же время эффективность «Муромцев» относительно их стоимости была сравнительно невелика. Цена «Муромцев» составляла 150 000 рублей за одну машину при цене одномоторного аэроплана Сикорского в 7–14 000 рублей. При этом бомбовая нагрузка «Муромца» лишь ненамного превосходила бомбовую нагрузку одномоторных самолетов. Преимущество же их в дальности полета большой роли не играло, так как русская авиация использовалась только для поддержки сухопутных войск.

Первые «Муромцы» брали в боевой вылет до 10–20 пудов бомб (160–320 кг), 22 июля 1915 г. с «Муромца» штабс-капитана Панкратьева была сброшена опытная 25-пудовая (400 кг) бомба без взрывчатки. В феврале 1916 года «Муромцы» сбрасывали уже по 25–30 пудов (400–480 кг) бомб.

За годы войны в войска поступило 60 машин. Эскадра совершила 400 боевых вылетов, сбросила 65 тонн бомб и уничтожила 12 вражеских истребителей. Только за 1915 год корабли выполнили до ста вылетов, сбросив около 20 т бомб.

Первый «Муромец» был потерян в бою 5 июля 1915 года, когда машину поручика Башко последовательно атаквали три истребителя «Альбатрос». Самолет совершил вынужденную посадку, с него сняли моторы и отправили на склад. 2 ноября 1915 года «Муромец» штабс-капитана Озерского возвращался после бомбардировки станции Барановичи, во время которой подвергся сильному зенитному обстрелу. У самолета были перебиты тросы, ведущие к элеронам, и он врезался в землю у Прилук. Почти весь экипаж погиб.

19 марта 1916 года «Муромец» с 450 кг бомб был атакован двумя «фоккерами», получил более 40 попаданий, но смог отбиться. 2 члена экипажа были ранены, а 1 умер в госпитале от потери крови.

13 апреля 1916 года при бомбардировке станции Даудзевас был серьезно поврежден и списан «Муромец» поручика Констенчика, а сам пилот ранен. В апреле 1916 года 7 немецких аэропланов также разбомбили аэродром в Зегевольде, в результате чего получили повреждения 4 «Муромца».

12 (25) сентября 1916 года во время налёта на штаб в д. Антоново и станцию Боруны истребителями был сбит самолет поручика Д. Д. Макшеева. В этот день был запланирован вылет 3-го отряда «Муромцев» (4 самолета), 12 «Вуазенов» и двух отрядов истребителей «Моран-Парасоль». Но взаимодействия организовано не было. Один «Муромец» стартовать не смог из-за возгорания моторов, а другой вернулся, не перелетев позиций противника, в связи с «отсутствием опытного помощника у командира». Поэтому немцы смогли сбить «Муромец» поручика Макшеева, повернувшего обратно из-за неполадки с мотором, и «Вуазен». Лейтенант Вольф из немецкого полевого авиаотряда утверждал, что именно он сбил «Муромец». Сначала огонь был открыт с дистанции 150 м, был поврежден один из правых моторов. Ответный огонь «Муромца» также попал в цель, но истребитель, маневрируя, подошел до 50 м, наблюдатель лейтенант Лозе вел огонь по кабине. Вскоре «Муромец» начало заваливать, и он перешел в крутую спираль, затем в штопор. Вместе с ним погиб один «Моран».

Но самой распространённой причиной потерь были технические неполадки и различные несчастные случаи – из-за этого было потеряно около 20 машин. После Октябрьской революции боевое использование «Муромцев» прекратилось вплоть до окончания войны.

Высокая аварийность «Муромцев» была связана, в частности, с тем, что немецкие двигатели «Аргус», под которые проектировался «Муромец», с началом войны были недоступны, а французский «Сальмсон» и британский «Санбим» отличались большим лобовым сопротивлением и ненадежностью, запасные части отсутствовали, механики и мотористы были недостаточно подготовлены. Сами самолеты изнашивались, и росли потери по эксплуатационным причинам. Поэтому в январе – феврале 1916 года из всей эскадры из 10 самолетов боеспособным был лишь один, в октябре было совершено всего два вылета одним самолетом, а в ноябре и декабре последовал лишь один вылет, состоявшийся 22 ноября. В начале 1917 года из 30 «Муромцев» на фронте находилось лишь 4, из которых два за зиму вообще не совершали боевых полетов из-за устаревших или плохо работавших моторов. Не хватало и обученных экипажей.

Всего из 51 самолета, поступившего на фронт, воевало только 40 машин. Если в 1916 году самолеты совершили максимальное число вылетов – 156 и сбросили до 19 т бомб, то за 1917 год было лишь около 70 боевых вылетов, во время которых было сброшено 10,7 т бомб.

А как соотносились «Муромцы» с аналогичными иностранными бомбардировщиками периода Первой мировой войны? Немецкие «Ризены» или «Ризенфлюгцойги» (Riesenflugzeug, «Гигант») разрабатывались лишь с 1914 года и вступили в бой позднее «Муромцев» – 13 января 1916 года. Уже 24 августа экспериментальному образцу удалось сбросить почти 900 кг бомб. Затем самолет пошел в серию. Было построено 18 R. VI, из которых 16 применялись на фронте, поднимая до двух тонн бомб за вылет, нормальная же бомбовая нагрузка составляла 1300 кг. 29 июня 1917 года R. IV в четырехчасовом полете сбросил 1,5 т бомб. С конца сен-

тября 1917 года «Гиганты» атаковали Англию. Только один R.39 в 20 боевых вылетах сбросил на Англию 26 т бомб, в том числе три 1000-килограммовые бомбы. Первая тонная бомба была сброшена на Челси ночью 16–17 февраля 1918 года. Еще ранее, 28–29 января, 300-килограммовая бомба убила 38 и ранила 85 человек. Немцы построили и три самолета серии R. XIV, при дальности полета в 1300 км поднимавшие тонну бомб. «Гиганты» бомбили Париж, Дюнкерк, Булонь, Кале и другие французские города. 1 R. VI и 1 R. XIV были сбиты истребителями, а 1 R. VI был сбит зенитным огнем. Еще 1 R. VI разбился после боя по невыясненной причине. 13 «Гигантов» разбились по небоевым причинам в результате аварий.

В Германии массовыми стали двухмоторные бомбардировщики различных фирм – «Готы», AEG, «Фридрихсхафены» и небольшое число «Румплеров». «Гот» модификации G. IV было выпущено 230 машин, и G. V – около 200 машин. Имея лишь два мотора, в 1916 году они догнали «Муромцев» образца 1915 года по практической дальности и бомбовой нагрузке. Не уступая лучшим «Муромцам» 1916–1917 годов с моторами «Бердмор» по скорости-135 км/час, «Готы» превзошли их в грузоподъемности – до 500 кг бомб, поскольку с увеличением числа пулеметов на «Муромцах» их грузоподъемность уменьшилась. «Фридрихсхафены» поднимали до 1–1,5 т бомб и имели максимальную скорость в 135 км/ч.

25 мая 1917 года 23 «Гота» бомбили Лондон днем, но двум пришлось вернуться из-за механических проблем. Погодные условия не позволили бомбить Лондон, поэтому бомбардировщики атаковали запасные цели на побережье. Атаки истребителей ПВО закончились безрезультатно. Девять «Сопвичей» из фронтовых эскадрилий перехватили возвращавшиеся бомбардировщики у бельгийского побережья и сбили один из них. Любопытно, что после уменьшения атак цепелинов в 1916 году ПВО Лондона решено было сократить и разрешить открывать огонь только батареям охраны побережья. Вторая атака 5 июня пришлась на графство Кент, но третья, 13 июня, достигла Лондона. Погибло 162 человека, еще 432 было ранено. Ни один самолет из 14 не был сбит, несмотря на 92 истребителя в воздухе. Англичане приняли решение увеличить количество эскадрилий со 108 до 200. При бомбардировке 7 июля 22 самолетами погибло 54 человека и ранено 194 (по более поздним подсчетам – 65 и 245, соответственно), многие – от осколков зенитных снарядов, от ПВО потеряна всего одна «Гота». С мая по август 1917 года «Готы» совершили восемь рейдов на Англию, включая три на Лондон. С сентября усиление ПВО заставило немцев перейти на ночные действия, что увеличило потери самолетов при приземлении.

В 1913 году «Муромцы» были передовым образцом авиатехники, из-за быстрого прогресса авиации в годы войны они успели устареть. А их усовершенствованию, в частности, мешал дефицит в России хороших авиационных моторов, импорт которых во время войны был затруднен. В 1917 году английский одномоторный DH-4 «Хэвиленд» нес более 200 кг бомб со скоростью до 170 км/ч, а «Муромцы» с полным набором пулеметов – 150–200 кг при меньшей скорости и дальности. При этом DH-4 было построено примерно 1500, не считая почти 2000, выпущенных в США и успевших прибыть во Францию еще до конца войны. Французский «Бреге» 14, в значительной мере сделанный из алюминия, нес 3 пулемета и до 300 кг бомб со скоростью до 177 км/ч. С марта 1917 года и до конца войны было выпущено примерно 5500 этих машин.

Серийный (было выпущено более 600 машин) двухмоторный «Хендли Пейдж» воевал с марта 1917 года. Своеобразная ирония судьбы – английские моторы для этих бомбардировщиков, «Санбим» в 320 л. с., носили название «Казак». Италия, не самая сильная авиационная держава, смогла построить более 750 тяжелых бомбардировщиков «Капрони» разных модификаций («Капрони-4» поднимали до 1,5 т бомб, «Капрони-5» – полтонны), Россия же произвела всего лишь около 80 «Муромцев».

Комиссия по вопросу о прочности аэропланов «Илья Муромец», созданная после Февральской революции, пришла к следующим неутешительным выводам:

- «1) С точки зрения прочности в полете аппараты опасны.
- 2) Дальнейших заказов аппаратов этого типа производить не следует.
- 3) В случае необходимости в больших аппаратах лучше выработать новый тип, чем заниматься улучшениями „И. М.“.
- 4) Эти соображения в смысле прочности относятся также к аппаратам с четырьмя моторами Русско-Балтийского завода, так как усилия в нем мало отличаются от усилий в рассчитанном аппарате».

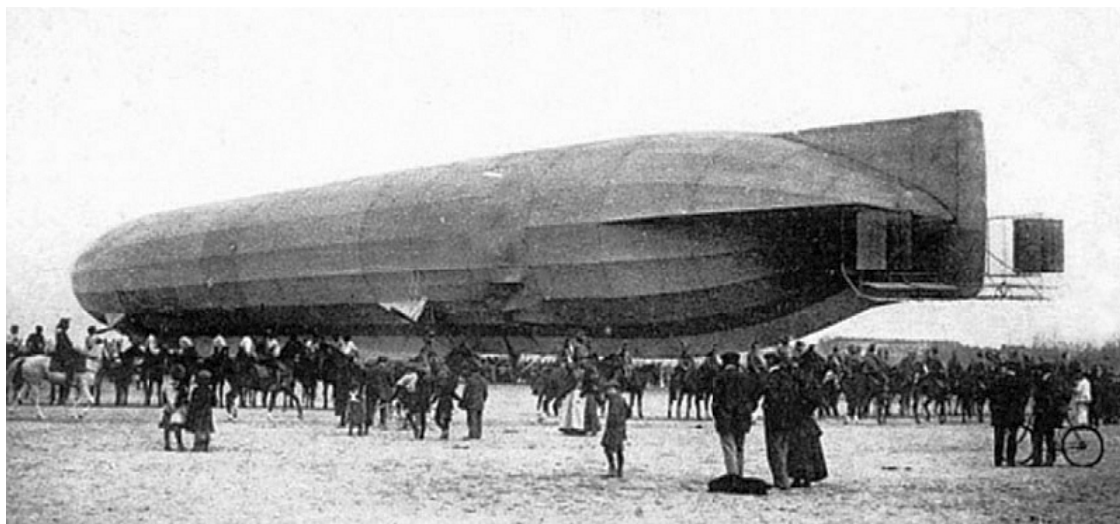
Тайна цеппелинов

Первый дирижабль Цеппелина взлетел еще 2 июля 1900 года и продержался в воздухе 18 минут, прежде чем отказал один из двигателей.

В январе 1914 года Германия по общему объему (244 000 куб. м) и по боевым качествам своих дирижаблей обладала самым мощным воздухоплавательным флотом в мире. К ведению боевых операций на суше были готовы шесть жестких дирижаблей фирмы «Цеппелин»: Z-IV (эллинг в Кёнигсберге), Z-V (Познань), Z-VI (Кёльн), Z-VII (Баден), Z-VIII (Трир), Z-IX (Дюссельдорф); два мобилизованных гражданских транспортных цеппелина «Саксония» (Франкфурт-на-Майне), «Ганза» (Йоганнстале); один дирижабль SL-2 (Лигнице) и три нежестких «Парсевалья» (PL-2, PL-3, PL-4). Вдоль западной границы была построена система воздухоплавательных баз и аэродромов. Кроме них имелся ряд военных и [93] частных эллингов для дирижаблей жесткого типа в Меце, Дрездене, Алленштейне, Готе, Йоганнстале и Лейпциге.

До войны немцы в основном планировали применять дирижабли для авиаразведки, но быстро оказалось, что над сушей и в дневное время дирижабли слишком уязвимы. Основной функцией тяжёлых дирижаблей стало морское патрулирование, разведка на море в интересах морского флота и дальние ночные бомбардировки. Дирижабли Цеппелина бомбили Лондон, Париж, Варшаву и другие города. Но эффект был в основном моральным. Правда, для нужд ПВО пришлось использовать сотни самолётов и зенитных орудий.

Ночью 19–20 января 1915 года два цеппелина L3 и L4 атаковали Англию. 21 марта 1915 г., LZ-35, LZ-11 и Z-10 выполняют первый бомбардировочный налет на Париж. По данным Жерара Хартмана (Gerard Hartmann), это были LZ-29, LZ-30, LZ-26 и LZ-35, причем LZ-29 был поврежден зенитками. 8 сентября L-13 с 2 т фугасных и зажигательных бомб на борту, включая 300-килограммовую бомбу, атаковал Лондон (первая неудачная попытка была сделана еще 17 марта, успешная – 31 мая). Эта бомбардировка стала самой успешной за всю историю дирижаблей – 109 убитых и раненых, более полумиллиона фунтов стерлингов ущерба. Как докладывал экипаж цеппелина: «Самую большую бомбу мы сбросили с высоты примерно в два с половиной километра. К сожалению, в цель она не попала, но даже с той высоты, на которой находился L-13, можно было разглядеть чудовищный масштаб разрушений, вызванных взрывом 300-килограммового монстра. Целый городской квартал превратился в груды обломков и щебня. Через несколько секунд на этом же месте начал разгораться пожар, охвативший затем всю центральную часть Лондона... Оставшиеся бомбы мы сбросили на железнодорожную станцию. Удар был точным – вверх полетели рельсы, обломки пакгауза и двух больших автобусов, стоявших перед зданием вокзала. Разглядеть эти подробности не составляло никакого труда – по улицам Лондона текли огненные реки пожаров, вызванных нашими зажигалками». В ночь на 1 февраля 1916 года LZ 55 сбросил 6 т бомб на гавань Салоники. Ночью 23 сентября над Англией было сбито два цеппелина, пламя горящих машин было видно со 125 миль.



Один из германских цеппелинов. 1913 г.

Всего дирижабли сбросили на Англию порядка 6000 бомб общим весом более 200 т.

Тем не менее появление в 1915 году зажигательных пуль, позволяющих эффективно поражать наполненные водородом цеппелины, в итоге привело к тому, что с 1917 года, после больших потерь в финальных стратегических налётах на Лондон, дирижабли стали использоваться только для морской разведки.

За время ведения войны против Британии германские дирижабли совершили в общей сложности 51 налет, было сброшено 5806 бомб общим весом 196 000 кг. Убиты 557 человек и еще 1358 ранены; материальный ущерб оценивался в 1 527 585 фунтов стерлингов.

Всего было построено 113 цеппелинов, из которых 88 во время войны. Аварии стали причиной гибели 25 дирижаблей, 46 погибли во время боевых операций, 6 потеряны по невыясненным обстоятельствам, 21 разобран по причине технического износа, 7 уничтожены собственными экипажами. Уже к середине войны, с развитием средств ПВО, цеппелины уже не могли играть сколько-нибудь значительной роли в войне в воздухе.

Тайна «Красного барона» Манфреда фон Рихтгофена

После маневров 1912 года французский генерал Галлиени признал, что армия, лишенная воздушной разведки, будет слепой по сравнению с армией, располагающей воздушными средствами.

За четыре года воюющими государствами были проведены около ста тысяч воздушных боев, в ходе которых было сбито 8073 самолета, огнем с земли было уничтожено еще 2347 самолетов.

По собственным заявкам на победы англичане претендовали на 8100 сбитых самолетов противника, а французы – на 7000. Немцы же потеряли в воздушных боях только 2138 самолетов; еще около 1000 машин (в основном разведчиков и бомбардировщиков) не вернулись из вылетов на территорию противника, но погибли ли они в воздушных боях или от огня с земли – неизвестно. Не более 500 машин потеряла также Австро-Венгрия и прочие союзники Германии. Ничего себе – расхождение: при заявленных 15 000 побед реальными явились только 3500! Таким образом, коэффициент достоверности побед Антанты не превышает 0,25. С другой стороны, германскими пилотами-истребителями было заявлено почти 6000 побед (точнее – 5973), большая часть которых была действительно подтверждена обломками сбитых машин (ведь немцы в основном предпочитали драться над своей территорией). 161 германский летчик имел на своем счету 10 и более воздушных побед. Такого количества асов в странах Антанты не было. Они вместе уничтожили 3270 машин противника.

Летом 1915 года ВВС Германии, получив новые истребители Fokker E.I, наносили тяжелейшие потери Королевским Воздушным Силам Великобритании. Этот самолет был первым самолётом, оснащённым прерывателем – устройством, позволявшим синхронизировать огонь установленного на носу пулемёта с вращением винта, что позволяло стрелять прямо по курсу без опасности повредить пулями лопасти. Это давало существенное преимущество в бою над любыми другими существовавшими на тот момент истребителями. К концу лета немецкое преимущество в воздухе стало почти абсолютным. Но вскоре в странах Антанты началось производство истребителей с аналогичным синхронизатором: FE2, Airco DH.2 и лёгкий Nieuport 11. У немцев тоже появились новые истребители Albatros D.II в августе 1916 года и Albatros D.III в декабре того же года. Это позволило им вновь получить значительное техническое преимущество, и апрель 1917 года стал «кровавым апрелем» для союзников. Но вскоре техническое и численное превосходство Антанты в воздухе стало подавляющим. Теперь немцы могли контролировать воздушное пространство лишь над небольшим участком фронта одновременно. Но вскоре у немцев появился знаменитый Fokker D.VII, которому не было равных в воздухе. Однако количественный перевес Антанты преодолеть он не смог.

Барон Манфред фон Рихтгофен стал лучшим асом Первой мировой войны более чем с 80 сбитыми самолётами противника. Прозвище «Красный барон» получил после того, как покрасил в ярко-красный цвет фюзеляж своего самолета Albatros D.V, затем Fokker Dr.I, чтобы наводить страх на противника. В начале войны Рихтгофен служил офицером кавалерии, но в мае 1915 года перешел в авиацию, где стал пилотом-наблюдателем. Рихтгофен решил стать лётчиком после случайной встречи со знаменитым асом Освальдом Бёльке, в эскадрилье которого позднее служил. Первый самолет он сбил 17 сентября 1916 года в районе Камбре. После каждой победы барон заказывал серебряный кубок, на котором гравировал дату боя и тип сбитого самолета. До того момента, когда из-за блокады в 1917 году возник дефицит серебра, Рихтгофен успел получить 60 кубков. Перед каждым полетом он получал на счастье поцелуй от своей любимой.



Манфред фон Рихтгофен. 1917–1918 гг.

В феврале 1917 года барон возглавил эскадрилью Jasta 11, где было немало асов. В апреле 1917 года Рихтгофен сбил 22 аэроплана противника. 6 июля он был тяжело ранен и выбыл из строя на несколько недель. Ранение в голову привело к тяжёлым последствиям – Рихтгофен страдал от головных болей и тошноты. После возвращения в строй он возглавил 1-й истребительный полк (эскадру) (Jagdgeschwader I). В 1917 году Рихтгофен издал мемуары «Красный истребитель», уже в следующем году переведенные на английский язык. В начале 1918 года ему предлагали стать инструктором и обучать пилотов, поскольку опасались, что гибель знаменитого летчика подорвет моральный дух немцев. 21 апреля 1918 года Манфред фон Рихтгофен был смертельно ранен в бою над холмами Морланкур, в районе реки Соммы, преследуя самолёт Sopwith Camel канадского лейтенанта Уилфреда Мэя. В свою очередь, Красного барона преследовал командир канадской эскадрильи капитан Артур Рой Браун. Также по красному «Фоккеру» Рихтгофена вели огонь пулемётчики и стрелки австралийской пехотной дивизии. Рихтгофен получил ранение от пули 303-го калибра, стандартного для стрелкового оружия Британской империи, которая попала в грудную клетку снизу сзади и прошла насквозь. Он немедленно приземлился на холме рядом с дорогой Брэ-Карби, к северу от деревни Во-сюр-Сомм. Его «Фоккер» не был повреждён при посадке. Некоторые источники сообщали, что Рихтгофен умер через несколько секунд после того, как к нему подбежали австралийские солдаты, но скорее всего в момент приземления он был уже мёртв, с таким ранением Рихтгофен не мог прожить более 20 секунд. Считается, что Рихтгофен был убит из зенитного пулемёта, возможно, сержантом Седриком Попкином или из винтовки пехотинцем-добровольцем австралийской армии Эвансом. 3-я эскадрилья ВВС Австралии, ближайшее подразделение сил Антанты, похоронила Рихтгофена с военными почестями на кладбище деревеньки Бертангль недалеко от Амьена 22 апреля 1918 года. Три года спустя, по распоряжению французских властей, он был перезахоронен на кладбище для немецких солдат. 20 ноября 1925 года останки Рихтгофена были перевезены в Берлин и в присутствии тысячи горожан, военных чинов, членов правительства и самого Гинденбурга вновь перезахоронены на одном из берлинских кладбищ. В 1975 году прах Красного Барона был снова потревожен, и теперь он покоится на семейном кладбище в Висбадене. 73 победы Рихтгофена имеют документальное подтверждение, а вместе с неподтвержденными их число достигает 84.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.